

Глава 1927: На Вкус Неплохо

- Если вы посмеете ещё раз хоть пальцем тронуть моего брата, в следующий раз я воткну палку ему прямо в глаза. Лицо можно исправить пластической хирургией, но мне вот интересно, если вы такие богатые, сможете ли вы исправить и глаза?

Выражение лица Нин Шу было необычно холодным. Она высунула язык и слизнула кровь с лица Оу Хаосюаня.

- На вкус неплохо, - с ухмылкой сказала Нин Шу.

Посмотрим, кто из нас ещё более извращённый.

Минь Хаочу невольно прищурился и слегка нахмурился, в то время как Му Еяо поднял ногу и больше не пытался раздавить руку И Сяодуна.

Минь Хаочу внимательно изучал Нин Шу взглядом.

- Ты хоть знаешь, что ты делаешь? Ты не сможешь справиться с последствиями.

- Максимум, что случится - я умру. Чего мне бояться?

Выражение лица Нин Шу было спокойным.

- Умрёшь? Ты слишком наивна, - Минь Хаочу улыбнулся, словно хитрый лис. - После того, что произошло, ты думаешь, что сможешь легко умереть?

Нин Шу было всё равно.

- Даже если я умру тяжёлой смертью, будет неплохо утащить всех вас в загробный мир вместе со мной.

Нин Шу медленно провела веткой по лицу Оу Хаосюаня, приговаривая:

- Вы, ребята, довели меня до этого. Так что даже не думайте, что эта ситуация закончится для вас легко.

Зрачки Минь Хаочу сжались, но он насмешливо и презрительно сказал:

- Как наивно.

На игровой площадке собиралось всё больше и больше народу. При виде того, как много народу видит Оу Хаосюаня в таком затруднённом положении, он начал изо всех сил сопротивляться. Но эта девушка была такой сильной, что он не мог вырваться, сколько бы ни пытался.

- Хватит дёргаться.

Нин Шу поставила стопу на ногу Оу Хаосюаня, и тот тут же почувствовал, что его кости вот-вот треснут.

Нин Шу нежно сказала И Сяодуну:

- Сяодун, подойди к сестре. Не бойся. Сестра рядом.

И Сяодун, весь в слезах и соплях, размазанных по лицу, после заверений Нин Шу, поднялся с земли и подошёл к ней.

Му Еяо хотел запинать И Сяодуна до смерти, но его остановил Минь Хаочу.

И Сяодун подошёл к Нин Шу и тут же крепко вцепился в подол её пиджака.

- Твой брат уже пришёл к тебе, так что теперь отпусти Оу Хаосюаня, - сказал Минь Хаочу.

Нин Шу улыбнулась и сказала:

- Чёрта с два я это сделаю. Если я его отпущу, я уже не выживу.

- Неужели ты думаешь, что всё ещё сможешь добиться хорошего результата, после того, что натворила? - фыркнул Му Еяо. - Отпусти его и выходи сразиться со мной.

- Ты больной? Кто захочет с тобой сражаться? - грубо ответила Нин Шу.

Директор школы пришёл с командной школьных охранников, увидел кровь на лице Оу Хаосюаня и его лицо переменялось.

- Сяотун, отпусти юного господина Оу. Скажи толком, что происходит и отпусти его.

Голос директора дрогнул. Если юный господин из семьи Оу будет замешан в подобном инциденте в школе, то директору теперь не избежать ответственности. К тому же, он сам привёл И Сяотун в школу.

Семья Оу владела акциями школы, так что совет акционеров непременно снимет его с поста директора школы.

Он, директор, был всего лишь заменимой прокладкой. Директор разволновался и в глубине души начал сожалеть о том, что привёл этих брата и сестру в школу.

- Сяотун, не создавай из этого большую проблему. Скорее отпусти юного господина Оу, - крикнул директор, обращаясь к Нин Шу.

Нин Шу спокойно сказала:

- Директор, если я его отпущу, то мне уже не жить.

Глава 1928: Окружён Дерьмом

- Как бы там ни было, ты должна сперва отпустить юного господина Оу, - директор взволнованно закричал на Нин Шу.

Его лицо наполнилось странным волнением и сожалением.

- И Сяотун, если ты отпустишь Оу Хаосюаня, я обещаю, что с тобой всё будет в порядке, - сказал Минь Хаочу.

Нин Шу обхватила рукой шею Оу Хаосюаня и потянула его в сторону входа в школу. И Сяодун, который держался за подол пиджака Нин Шу, последовал за медленно отступающей Нин Шу.

Оу Хаосюань усмехнулся. Он был захвачен девушкой, человеком, которого он презирал и оскорблял. Которого он считал за игрушку.

Оу Хаосюань почувствовал жгучую боль на лице. Вероятно, это воспалилась рана. Всё же, его порезали такой грязной веткой. Более того, человек, который его держал каждый день рылся в мусоре.

Насколько грязные эти руки?

Прижимаясь спиной к её телу, Оу Хаосюань чувствовал себя так, словно он был окружён дерьмом. Это было чертовски отвратительно.

Первым делом, после освобождения, он собирался принять душ и продезинфицировать себя.

Нин Шу планировала сначала увести И Сяодуна. Если остаться тут, то это приведёт лишь к смерти.

Прежде чем они успели далеко отойти, послышались звуки сирен полицейских машин. Лицо Нин Шу переменялось. Она крепче сжала шею Оу Хаосюаня, прижимая ветку к его шее.

От внезапного давления на его шею, Оу Хаосюань кашлянул и ему стало тяжело дышать.

Полицейские машины остановились перед школой. Команда полицейских высыпалась из машины. Группа снайперов начала искать подходящее место для выстрела в Нин Шу.

- Видишь? Я тебе говорил, ты не сможешь справиться с последствиями, - Мин Хаочу пожал плечами и развёл руками. - Это всё самые элитные снайперы. Каждый из них - меткий стрелок.

- Сестра, мне страшно! - испуганно закричал И Сяодун, крепко держась за полу пиджака Нин Шу.

Нин Шу стала утешать И Сяодуна:

- Сяодун, не бойся. Сестра всегда будет рядом с тобой.

Нин Шу осмотрелась по сторонам. Глядя на множество чёрных стволов, направленных на неё, у неё возникло чувство, словно она - враг всего мира. Неудивительно, что И Сяодун могла лишь позволять издеваться над собой. Она не смела оказывать ни малейшего сопротивления.

Люди, учащиеся в этой школе, почти собрали ресурсы всей страны и всего общества. Стоит только какому-нибудь богачу потерять собаку, как её поиски становятся наивысшим приоритетом. И не важно, сколько обычных людей умрёт в процессе.

Такова реальность.

Проклятье. Нин Шу устала стоять на стволах, направленных на них. Вероятно, ей придётся поставить крест на этом задании. Однако ей нужно будет утащить кого-нибудь с собой в качестве подушки, прежде чем её убьют.

Значит, она использует для этого Оу Хаосюаня.

Она в любом случае умрёт.

Нин Шу крепко сжала ветку и ткнула ей в шею Оу Хаосюаня, который издал сдавленный стон боли.

- Да как ты смеешь! - в ярости спросил Оу Хаосюань.

Минь Хоачу пристально уставился на Нин Шу. У него было такое ощущение, что эта девушка была немного странной. Словно её уже больше ничего не заботило.

- Отпусти его, - сказал Минь Хоачу, обращаясь к Нин Шу. - А иначе тебе не справиться с последствиями.

Нин Шу закатила глаза.

- Ты тупой, что ли? Я должна его отпустить, только потому, что ты так сказал? Если я отпущу, то умру. А раз уж я всё равно умру, то я утащу его с собой. Всё равно мне уже не жить.

Минь Хоачу и Му Еяо переглянулись между собой. Они оба почувствовали, что эта девушка - сумасшедшая.

Трудно было представить, что И Сяотун посмеет такое совершить.

В прошлом, из-за такого крупного происшествия, она была бы напугана и дрожала.

Вперёд вышел мужчина средних лет. За ним следовала группа охранников.

- Никто не смеет оскорблять репутацию семьи Оу. Репутация семьи Оу - это не то, что могут очернить люди вроде тебя.

- Папа!

При виде этого мужчины, всё тело Оу Хаосюаня потянулось в его сторону.

- Беспольный. Тебе угрожает такая дрянная девушка, - лицо отца Оу Хаосюаня было необычайно холодным.

Он повернул голову в сторону директора и безразлично сказал:

- Директор Ли, похоже, что вы слишком расслабленно управляете школой. Как у вас в школе могли появиться такие ученики?

<http://tl.rulate.ru/book/11249/1661599>